

- Уму не постижимо! Как Вы смеее смотреть на Гуй Фэй таким образом? - служанка, стоявшая позади женщины, закричала на Цзин Юэ.

Цзин Юэ в ответ только наклонила голову, но её сердце было наполнено злостью. Какого чёрта человеку дано лицо такой красоты, если он не позволяет никому на него смотреть?

- Девятый Хуан Шу, откуда эта девушка? Как её зовут? - женщина, сидевшая где-то наверху, измерила странным взглядом Цзин Юэ. Та внезапно почувствовала, что по её коже пробежали мурашки. Почему-то ей казалось, что Гуй Фэй была очень странной.

Цзин Юэ подняла глаза, чтобы взглянуть на жену Императора, и сказала:

- Меня зовут Цзин Юэ, - затем она вспомнила, что ей запретили смотреть и поспешно вновь наклонила голову.

- Как самонадеянно! Вы действительно думаете, что имеете право обращаться, не называя себя подобающим почтительным выражением?! Сразу видно, что Вас никто никогда ничему не учил!" - дворцовая служанка, стоявшая позади Гуй Фэй, в очередной раз закричал на Цзин Юэ. Цзин Юэ не могла продолжать выносить подобное отношение, несмотря на то, насколько хорошим и покладистым характер. К тому же, следовало признать, что ей было просто слишком лень притворяться паинькой. Девушка плавно подняла свою голову и спокойно посмотрела в глаза Гуй Фэй.

- Госпожа, я просто глупая и дикая девчонка с горы. У меня нет ни малейшего понимания правил хорошего поведения во дворце. Если это как-то Вас обижает, я изволю попросить прощения у Вас. В любом случае, те, кто ничего не знают, невиновны. Боле того, насколько я вижу, Император ещё не произнёс ни слова. Так что, ты, мелкая дворцовая служанка, просто замолкни.

- Ты! - эта дворцовая служанка являлась личной служанкой Гуй Фэй, а потому была совершенно ошеломлена поведением Цзин Юэ. Она совершенно не привыкла к такому варварскому отношению! Всегда и везде, кто бы ни встречал её, любой человек проявлял хотя бы капельку любезности, отмечая её положение. Но сейчас, столкнувшись с такой неприкрытой грубостью и пренебрежением в присутствии стольких людей, служанка чувствовала себя совершенно опозоренной.

- Достаточно, - Император, который всё это время молчал, наконец поднял свою руку и заговорил. Император, которому было, возможно, около тридцати лет, окинул оценивающим взглядом Цзин Юэ, а затем резко перевёл свои внимательные глаза на Сяо Чэня и заговорил: - Чэнь'эр, почему ты привёл эту девушку во дворец? В чём дело?

- Император шутит, Чэнь Ди (1) привёл Юэ'эр во дворец, просто для того, чтобы просить Его Величество благословения нас на заключение брака, - Сяо Чэнь холодно произнёс всё это. Его слова звучали ровно и гладко, без единого эмоционального всплеска, его чёрные глаза смотрели прямо в глаза Императора.

Император слегка сузил глаза и посмотрел на Сяо Чэня, а затем сказал:

– Если ты хочешь для себя ещё одну наложницу, тебе вовсе не обязательно приходить во дворец за моим благословением.

– О, Императорский брат ошибается, я сказал не совсем то. Она не моя наложница, я хочу взять её в качестве главной супруги, – уголок рта Сяо Чэня искривился с выражением холодной усмешки. Его глаза всё ещё смотрели прямо в глаза Императора и в них содержалось отчаянное желание убивать. Услышав слова Сяо Чэня, весь зал замер в молчании.

Император не вымолвил ни слова, но выражение лица его Гуй Фэй заставило Цзин Юэ почувствовать холод где-то внутри. Она указала на Цзин Юэ и со злостью сказала:

– Эта женщина не имеет никакого статуса, никакой биографии и даже не имеет понятия об элементарных нормах этикета! Которая из её частей достойна быть с тобой? – в этих словах отчётливо слышалось намерение атаковать, и лицо Цзин Юэ замерло в холодном ожидании.

– Ваше Высочество Гуй Фэй! Вы полагаете, что человека, которым я стал, волнуют проблемы статуса или отсутствие богатой биографии? Если здесь есть хоть кто-то со статусом и большим жизненным путём, Императорский брат, ты позволишь мне жениться на ней? – Сяо Чэнь скривил уголки губ в странной усмешке. Его глаза неподвижно смотрели на двух людей, возвышавшихся над ним, обдавая всех невыносимым холодом.

– Сяо Чэнь! Ты говоришь какой-то бред. – казалось, слова Сяо Чэня надавили Императору на больное место. Глаза на лице Императора стали шире от гнева, когда он посмотрел на Сяо Чэня.

– Я пришёл во дворец просто для того, чтобы сказать, что эта женщина будет моей девятой Хуанфэй. Независимо от того, дашь ты своё благословение или нет, я решил жениться на ней, – продолжал возражать Сяо Чэнь. Наглость в его словах чуть не заставила Цзин Юэ хлопать в ладоши от восторга: какой же он могущественный и властный!

– Ты все ещё пытаешься навлечь на себя гнев Чжэня (2)? – Император ударил рукой по столу и встал. Взгляд ярости и гнева, которым он пронзил Сяо Чэня, заставил Цзин Юэ усомниться в благоприятном исходе этой ситуации. Вдруг он сейчас прикажет казнить Сяо Чэня?

Из этого ничего хорошего не выйдет... Ох, она ещё не вышла замуж, а её муж уже мёртв...

Это был какой-то обман?

---

1. 沉弟 (chén dì) – это иллизм, которым младшие братья Императора говорят о себе, обращаясь

к Его Величеству. Дословно можно перевести как "этот подданный-брат". Он не добавляет ничего к своему имени, потому что его имя "臣".

2. 朕 (zhèn) – Чжэнь – иллейзм, которым Император говорит о себе.

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2749964>